

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.061-072

В. Н. Ивакин*

Предмет иска как признак, индивидуализирующий иск

Аннотация. К числу весьма спорных и запутанных в учении об иске относится вопрос о понятии предмета иска, являющегося одним из признаков, индивидуализирующих иск. Ряд ученых-процессуалистов определяют предмет иска как материально-правовое требование истца к ответчику. Однако данное определение не может быть признано правильным, поскольку, во-первых, предъявляются иски, которые не могут содержать указанное выше требование (например, иски о признании сделок недействительными), во-вторых, подаваемые в суд исковые заявления содержат не требование к ответчику, а требование (просьбу) к суду.

Согласно другой точке зрения под предметом иска следует понимать указанное истцом субъективное право и соответствующую ему обязанность либо гражданское правоотношение в целом, о которых суд должен вынести решение. С приведенным определением предмета иска также нельзя согласиться, ввиду того что, как правильно отмечал А. А. Добровольский, закон предусматривает, чтобы в исковом заявлении указывалось требование истца, а не спорное правоотношение. Следует согласиться и с доводом Г. Л. Осокиной, заключающимся в том, что логика и практика исковой формы защиты диктуют необходимость включения субъективного права или законного интереса в основание иска, а не в его предмет. Согласно точке зрения К. С. Юдельсона предметом иска выступает требование к суду о защите права в той форме, которая соответствует заявленному требованию. Однако, поскольку данное определение носит слишком общий характер, с его применением невозможно решить вопрос о тождестве исков. Аналогичным недостатком страдают и определения предмета иска как защиты (В. Н. Щеглов) или способа защиты права (Г. Л. Осокина). Наиболее правильным представляется определение предмета иска как защиты субъективного права, свободы или законного интереса посредством конкретизированного применения одного из предусмотренных законом способов либо непосредственного осуществления права, о которых истец просит суд.

Ключевые слова: предмет иска; основные концепции; требование истца к ответчику; спорное правоотношение; субъективное право; охраняемый законом интерес; требование истца к суду; материально-правовой спор; защита права; осуществление права судом; материальный объект иска; размер исковых требований.

Для цитирования: Ивакин В. Н. Предмет иска как признак, индивидуализирующий иск // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 7. — С. 61–72. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.061-072.

© Ивакин В. Н., 2021

* Ивакин Валерий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ivakin.st@mail.ru

The Subject Matter of the Lawsuit as a Feature Individualizing the Lawsuit

Valery N. Ivakin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ivakin.st@mail.ru

Abstract. The question concerning the concept of the subject matter of the claim, which is one of the features that individualize the claim, is one of the most disputable and unsettled in the doctrine devoted to the claim. A number of legal scholars define the subject matter of the lawsuit as the substantive law claim of the plaintiff against the defendant. However, this definition cannot be accepted as correct, since, first, petitioners bring claims that cannot meet the above requirement (for example, claims for recognizing transactions as invalid), and, second, the statements of claim filed with the court contain demand (request) for the court, rather than a claim against the defendant.

According to another point of view, the subject matter of the claim should be understood as the subjective right indicated by the plaintiff and the corresponding obligation or civil legal relationship in general, about which the court must make a decision. It is also impossible to agree with the above definition of the subject matter of the lawsuit in view of the fact that, as A. A. Dobrovolsky correctly noted, the law provides that the statement of claim must indicate the plaintiff's claim rather than the disputed legal relationship. We should also agree with the argument given by G. L. Osokina, according to which the logic and practice of the statement of claim for the defense dictate the need to include a subjective right or legitimate interest in the basis of the claim, and not in its subject matter. According to the point of view of K. S. Yudel'son, the subject matter of the claim is the requirement to the court to protect the right in the form that corresponds to the stated requirement. However, since this definition is too general, it cannot be used to resolve the issue of the equivalence of claims. The definition of the subject matter of the claim as protection (V.N. Scheglov) or a method of protecting the right (G.L. Osokina) also have the similar drawback. The most correct is the definition of the subject matter of the claim as the protection of a subjective right, freedom or legitimate interest through the specific application of one of the methods provided for by law or the direct exercise of the right that the plaintiff asks the court about.

Keywords: subject of the claim; basic concepts; claim of the plaintiff against the defendant; controversial legal relationship; subjective law; interest protected by law; the claim of the plaintiff to the court; substantive dispute; protection of rights; exercise of the right by the court; material object of the claim; amount of the claim.

Cite as: Ivakin VN. Predmet iska kak priznak, individualiziruyushchiy isk [The Subject Matter of the Lawsuit as a Feature Individualizing the Lawsuit]. *Lex russica*. 2021;74(7):61-72. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.061-072. (In Russ., abstract in Eng.).

Продолжающаяся в нашей стране судебная реформа требует всестороннего изучения способов защиты гражданских прав в суде, что необходимо для их более эффективного использования и дальнейшего совершенствования. Чаще всего в практике применяется исковая форма защиты указанных прав, которой традиционно уделяется большое внимание в процессуальной теории. Между тем многие относящиеся к ней вопросы остаются весьма запутанными и спорными и в силу этого нужда-

ются в продолжении их разработки. В их число входит и вопрос о предмете иска.

В качестве составных частей иска обычно называют его предмет и основание. В науке гражданского процессуального права существуют различные мнения относительно предмета иска. Так, ряд авторов определяют предмет иска как материально-правовое требование истца к ответчику¹.

Такое определение предмета иска не может быть признано правильным. Как отмечала

¹ См., например: Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М.: Изд-во МГУ, 1954. С. 150; Жерулис И. А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Минтис, 1969. С. 106; Добровольский А. А. Элементы иска как его составные части // Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 33; Мухамедшин Р. К. Изменение иска в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 14; Авдеенко Н. И. Иск // Советский гражданский процесс / под ред. Н. А. Чечиной и Д. М. Чечота. Л.: Изд-во ЛГУ,

Л. И. Анисимова, иск как средство возбуждения судопроизводства по конкретному делу, несмотря на тесную связь его с материальным правом, нельзя определять путем включения в понятие иска материально-правового признака — требования истца к ответчику, ни тем более рассматривать требование истца в качестве составной части (элемента) иска как «процессуального средства защиты материального права»². Поддерживая точку зрения Л. И. Анисимовой относительно возможности признания материально-правового требования истца к ответчику элементом иска, П. В. Логинов указывает на то, что при таком признании требование одного лица к другому будет одновременно и «средством», и предметом защиты, поскольку оно, по мнению сторонников материально-правового понятия иска, является элементом иска, составной частью средства защиты³. Так, требование о взыскании долга или алиментов на содержание ребенка, с одной стороны, является предметом защиты, с другой — средством защиты самого себя, составной частью этого средства. Между тем сам факт обращения истца в суд с заявлением говорит о том, что требование истца к ответчику является предметом рассмотрения, а не средством защиты. Если бы притязание само по себе способно было защищать выраженное в нем нарушенное право, т.е. быть средством самозащиты, то не было бы смысла в обращении в суд с заявлением: достаточно предъявить

притязание к обязанному лицу и субъективное право истца получит защиту⁴.

С логическим ходом рассуждений автора можно согласиться — с той, однако, оговоркой, что на самом деле предметом судебного рассмотрения является не материально-правовое требование истца к ответчику, а требование истца к суду о защите права. На это следует обратить особое внимание, поскольку не всякий иск может быть связан с материально-правовым требованием истца к ответчику. Так, с данным требованием не связаны иски о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок, признании торгов недействительными⁵.

К изложенному следует добавить, что при понимании под иском требования о защите права⁶, которое представляется верным, признание предметом иска материально-правового требования истца к ответчику противоречит элементарной логике, поскольку получается, что предметом одного требования оказывается другое требование, в результате чего первое требование перестает быть тождественным самому себе и становится вторым требованием.

Согласно точке зрения М. А. Гурвича, под предметом иска следует понимать указанное истцом субъективное право и соответствующую ему обязанность либо гражданское правоотношение в целом, о которых суд должен вынести решение⁷. Близкого взгляда придерживается Н. А. Чечина, полагая, что предметом иска явля-

1984. С. 110 ; *Пушкар Е. Г.* Право на обращение в суд за судебной защитой : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 23 ; *Крашенинников Е. А.* Предмет иска и предмет доказывания в гражданском процессе // *Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности.* Иркутск, 1985. С. 64–65 ; *Иванова С. А.* Иск // *Гражданский процесс* / под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. С. 330 ; *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. С. 342 ; *Ярков В. В.* Иск и право на иск // *Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков.* 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 257 ; *Бочарова Н. С.* Иск // *Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова.* 6-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 2019. С. 309.

² *Анисимова Л. И.* Процессуальные средства защиты гражданских прав // *Советское государство и право.* 1982. № 2. С. 46.

³ *Логинов П. В.* Понятие иска и исковая форма защиты права // *Советское государство и право.* 1983. № 2. С. 101.

См. также: *Исаенкова О. В.* Иск в гражданском судопроизводстве : учебное пособие / под ред. М. А. Видукова. Саратов : СГАП, 1997. С. 67.

⁴ *Логинов П. В.* Указ. соч. С. 101.

⁵ См.: *Осокина Г. Л.* Иск (теория и практика). М. : Городец, 2000. С. 18.

⁶ *Осокина Г. Л.* Проблемы иска и права на иск. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1989. С. 13 ; *Она же.* Иск (теория и практика). С. 17.

⁷ *Гурвич М. А.* Иск // *Советский гражданский процесс* / под ред. М. А. Гурвича. М. : Высшая школа, 1975. С. 102.

ется спорное правоотношение или даже совокупность спорных правоотношений⁸.

В позднее изданной работе М. А. Гурвича содержится определение, согласно которому предмет иска составляет указанное истцом спорное субъективное право, обязанность, правоотношение⁹.

Отождествляя понятия «предмет судебной защиты» и «предмет иска», И. М. Пятилетов признает последним субъективное право или охраняемый законом интерес, за защитой которого истец обратился в суд¹⁰. Охраняемый законом интерес в понятие предмета иска включают и некоторые другие авторы¹¹. Позднее И. М. Пятилетов высказал мнение, что предметом иска может быть также правоотношение в целом¹².

По мнению А. А. Добровольского, с приведенными взглядами трудно согласиться, так как в законе прямо предусматривается, что в исковом заявлении должно быть указано требование истца к ответчику, а не спорное правоотношение. Судебная практика также везде говорит об исковых требованиях истца, а не о правоотношениях¹³. Замечание данного автора можно признать правильным, но с существенной оговоркой. По утверждению А. А. Добровольского, закон требует, чтобы в исковом заявлении содержалось требование истца к ответчику. Между тем ни в ранее действовавшем ГПК РСФСР 1964 г. (п. 5 ч. 2 ст. 126), ни в

действующем ГПК РФ 2002 г. (п. 4 ч. 2 ст. 131) не говорится о требовании (требованиях) истца именно к ответчику, а речь идет о требовании (требованиях) истца без уточнения, к кому они предъявляются. В то же время общепринятая в судебной практике форма искового заявления, в соответствии с которой перед требованием (требованиями) истца употребляется формулировка «прошу суд», однозначно свидетельствует о том, что фактически в исковом заявлении имеется в виду требование (просьба) истца к суду. Сказанное, однако, вовсе не опровергает правильности ссылки А. А. Добровольского в обоснование непризнания предметом иска спорного материального правоотношения на то, что закон не требует в качестве обязательного реквизита указания в исковом заявлении данного правоотношения.

Возражая против позиции М. А. Гурвича по вопросу о понятии предмета иска, А. А. Добровольский подвергает критике следующий пример, приведенный указанным автором в обоснование его точки зрения относительно определения предмета иска: «Предметом иска о выселении ответчика из жилого помещения является субъективное гражданское право истца требовать освобождения ответчиком этого помещения и соответствующая ему обязанность ответчика*». [* Советское гражданское процессуальное право. М., 1957. С. 146; см. также: Советский гражданский процесс. М.,

См. также: Пучинский В. К. Элементы иска в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1979. № 3. С. 49.

⁸ Чечина Н. А. Судебная деятельность и предмет судебного решения // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии и права. 1959. № 5. Вып. 1. С. 88.

См. также: Гальпер Э. С. Иск как процессуальное средство судебной защиты права в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 8 ; Гукасян Р. Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 27–28 ; Викут М. А. Изменение предмета иска // Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов, 1978. Ч. 2. С. 49.

⁹ Гурвич М. А. Учение об иске (состав, виды) : учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1981. С. 6.

См. также: Власов А. А. Гражданский процесс : учебное пособие. М. : Эксмо, 2005. С. 222 ; Михайлов С. М., Пятилетов И. М. Иск // Гражданский процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажиев, Е. Е. Уксусова. М. : Проспект, 2015. С. 209.

¹⁰ Пятилетов И. М. Изменение предмета иска // Труды ВЮЗИ. Т. 38. М., 1975. С. 158–167.

¹¹ См.: Ковин В. Ф. Охраняемый законом интерес как предмет защиты в гражданском судопроизводстве // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 25–26 ; Крашенинников Е. А. Защита охраняемых законом интересов в исковом производстве // Советская юстиция. 1990. № 8. С. 9 ; Власов А. А. Указ. соч. С. 222.

¹² См.: Пятилетов И. М. Иск // Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. М. С. Шакарян. М. : Былина, 1996. С. 119.

¹³ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 34.

См. также: Бочарова Н. С. Указ. соч. С. 309.

1975. С. 102]». Недостаток данного примера А. А. Добровольский видит в том, что получается, что суд рассматривает не спорное правоотношение, существующее между сторонами в связи, например, с договором найма или поднайма жилого помещения, а новое правоотношение, возникшее якобы после нарушения ответчиком субъективного права истца. Приводя этот пример, М. А. Гурвич, по существу, подменяет спорное правоотношение, существовавшее между сторонами до конфликта, другим правоотношением. В действительности речь идет о прежнем правоотношении, из которого возникла новая обязанность ответчика — освободить помещение в связи с допущенным нарушением субъективного права истца. Как полагает А. А. Добровольский, С. Н. Братусь правильно подметил, что из факта нарушения права возникает новая обязанность¹⁴, применительно к приведенному выше примеру — обязанность освободить помещение¹⁵.

В данном случае нельзя согласиться с исходной позицией А. А. Добровольского, согласно которой при нарушении субъективного права не возникает нового правоотношения. Очевидно, что при нарушении нанимателем или поднанимателем жилого помещения существенного условия соответствующего договора у другой его стороны — наймодателя или нанимателя жилого помещения — возникает право на расторжение договора найма или поднайма жилого помещения и выселение из него его нанимателя или поднанимателя, а у нарушившего договор нанимателя или поднанимателя жилого помещения возникает корреспондирующая этому праву обязанность. Если же данная обязанность не исполняется добровольно, другая сторона договора вправе обратиться в суд с иском о принудительной реализации нового субъективного права, возникшего у нее с момента нарушения нанимателем или поднанимателем жилого помещения обязанности, предусмотренной договором и составлявшей элемент первоначального правоотношения между истцом и ответчиком.

Представляется, что поддержанный А. А. Добровольским взгляд С. Н. Братуса, согласно которому при нарушении субъективного права возникает не новое правоотношение, а лишь новая обязанность, обусловлен серьезным пробелом в общей теории права, а именно в теории пра-

воотношений, ставящим под сомнение классическое определение понятия правоотношения как существующей между двумя и более субъектами связи, содержание которой составляют субъективное право и соответствующая ему юридическая обязанность. Проблема состоит в том, что до сих пор (а теория правоотношений разрабатывалась в течение столетий) отсутствует какое-либо объяснение того, почему субъективному праву должна корреспондировать юридическая обязанность, и наоборот.

Если начинать анализ с обязанности, на которую ссылается С. Н. Братусь, то необходимость существования корреспондирующего ей субъективного права связана с тем, что юридическая обязанность не исполняется «автоматически», т.е. во всех случаях исключительно на добровольных началах. По этой причине у стороны, чье право нарушено, должна быть возможность совершения действия, направленного на исполнение нарушителем права возникшей у него обязанности, а именно возможность заявления требования исполнения данной обязанности, в том числе при необходимости с использованием силы государственного принуждения. Из изложенного следует практическая необходимость признания наличия корреспондирующей юридической обязанности, включая обязанности, возникающей в результате нарушения права, субъективного права. Что же касается субъективного права, то без существования корреспондирующей ему юридической обязанности оно утрачивает смысл, поскольку реализация субъективного права требует соответствующего этому праву поведения обязанного лица. Изложенное свидетельствует о том, что приведенный А. А. Добровольским аргумент против признания предметом иска спорного материального правоотношения, состоящий в том, что при нарушении субъективного права не возникает нового материального правоотношения, нельзя признать убедительным.

Продолжая далее свой анализ, А. А. Добровольский пишет следующее: «Известно, что любой иск предъявляется для защиты нарушенного или оспоренного права. Если проанализировать пример с выселением, приведенный проф. М. А. Гурвичем, то естественно возникает вопрос: какое право истца нарушено ответчиком? Если исходить из позиции проф.

¹⁴ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 69, 71.

¹⁵ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 35.

М. А. Гурвича, то получается, что нарушено “субъективное гражданское право истца требовать освобождения ответчиком помещения”. Но ведь совершенно очевидно, что право на выселение у истца возникает либо в связи с нарушением субъективного права пользования спорным помещением, либо права личной собственности истца на спорную жилую площадь. Право требовать выселения, очевидно, вытекает из определенного субъективного права истца, нарушенного, по мнению последнего, ответчиком. Следовательно, право требования к ответчику и спорное субъективное право, в защиту которого заявлен иск, — не одно и то же. Одно является следствием другого. Так, из права собственности на жилое помещение может вытекать право требования выселения ответчика. Право собственности на спорное имущество может быть основанием права требования о возвращении имущества, об исключении его из описи и т.д.»¹⁶.

Нетрудно заметить явное противоречие в рассуждениях автора. С одной стороны, он полностью отрицает существование нового правоотношения, по его словам, «возникшего якобы после нарушения ответчиком субъективного права истца»¹⁷, а с другой стороны, утверждает, что «совершенно очевидно, что право на выселение у истца возникает либо в связи с нарушением субъективного права пользования жилым помещением, либо права личной собственности истца на спорную жилую площадь»¹⁸, что в совокупности с предыдущим признанием им возникновения новой обязанности в результате нарушения права означает фактическое признание им возникновения ранее не существовавшего правоотношения в его классическом виде, т.е. как совокупности корреспондирующих друг другу субъективного права и юридической обязанности. Именно для реализации этого правоотношения непосредственно и предъявляется иск. Возражая против этого, А. А. Добровольский ссылается на то, что субъективное право, возникающее после нарушения другого субъективного права, вытекает из последнего. Однако, во-первых, новое субъективное право не вытекает «автоматически» из первичного субъективного права, а для его возникновения требуется, помимо

наличия первичного права, еще и юридический факт нарушения последнего; во-вторых, приводя данный аргумент, А. А. Добровольский фактически признает возникновение нового субъективного права в результате нарушения первичного субъективного права, что противоречит его исходной позиции.

Если ответчиком не совершаются добровольно действия, составляющие содержание нового субъективного права, возникшего у истца в результате нарушения его ранее возникшего субъективного права, имеет место нарушение нового субъективного права и могут быть применены предусмотренные законом способы и виды защиты субъективных прав. При этом посредством защиты нарушенного нового субъективного права одновременно осуществляется защита и нарушенного первичного права.

По мнению А. А. Добровольского, предмет иска в исках о присуждении — это требование истца к ответчику, суть которого сводится к тому, чтобы ответчик, с одной стороны, признал спорное право за истцом, а с другой стороны, выполнил определенные действия в пользу истца, вытекающие из спорного правоотношения (освободил помещение, возвратил вещь, уплатил долг и т.д.)¹⁹. Оставляя в стороне уже рассматривавшийся ранее вопрос о правильности определения предмета иска как материально-правового требования истца к ответчику, заметим только, что первичное субъективное право истца в большинстве случаев спорным не является, а посредством действий, примеры которых приведены автором, реализуются вовсе не первичные, а производные субъективные права, возникающие в результате нарушения первичных субъективных прав. В связи с этим данное А. А. Добровольским определение предмета иска в исках о присуждении не подтверждает правильности решения автором вопроса о предмете судебной защиты в делах искового производства.

Следует, однако, отметить, что наличие указанных выше недостатков аргументации А. А. Добровольского вовсе не свидетельствует о правильности критикуемой им позиции, согласно которой предмет иска составляет спорное материальное правоотношение.

¹⁶ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 35–36.

¹⁷ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 35.

¹⁸ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 35.

¹⁹ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 35.

Предметом иска является то, чего требует истец, утверждение же, что истец требует спорного материального правоотношения, равно как и своего субъективного права или юридической обязанности ответчика, лишено смысла.

Следует согласиться с мнением Г. Л. Осокиной о том, что логика и практика исковой формы защиты диктуют необходимость включения субъективного права или законного интереса в основание иска, а не в его предмет²⁰.

Здесь может быть сделано замечание, что спорное субъективное право, на что уже обращалось внимание выше, имеется у истца не всегда. Однако для того, чтобы понять суть исковой формы защиты права, включая признаки, индивидуализирующие иск, при ее анализе необходимо условно исходить из того, что истец обладает субъективным правом, о котором идет спор²¹.

В. М. Семёнов считает, что предмет иска — это требование истца к суду об удовлетворении материально-правового притязания к ответчику²². Как полагает А. А. Добровольский, если согласиться с этим взглядом, то получится, что предмет иска во всех исках о присуждении будет одинаковым, так как в каждом из исков о присуждении требования к суду будут заключаться в том, чтобы суд удовлетворил материально-правовое притязание к ответчику. Между тем предмет одного иска о присуждении отличается от предмета другого иска о присуждении не по требованию истца к суду, а именно по характеру самого материально-правового притязания к ответчику²³. Очевидно, однако, что В. М. Семёнов, давая определение понятия предмета иска как «требования истца к суду об удовлетворении материально-правового притязания к ответчику», хотя специально и не оговаривал этого как само собой разумеющееся, имел в виду не материально-правовое притязание к ответчику вообще, а конкретное притязание, в связи с чем аргумент, приведенный А. А. Добровольским, представляется искусственным.

Продолжая критику взгляда В. М. Семёнова относительно определения понятия предмета иска, А. А. Добровольский пишет: «Даже при таком понимании предмета иска, какое дает проф. В. М. Семёнов, индивидуализация иска все же будет проводиться не по характеру требования истца к суду, а по характеру материально-правового требования к ответчику. В любом деле, рассматривая исковое требование, суд проверяет не законность и обоснованность требования истца к суду, а обоснованность требований истца к ответчику»²⁴.

В своих рассуждениях автор основывается на выдвинутом им же самим постулате, согласно которому в любом исковом заявлении содержится материально-правовое требование истца к ответчику, хотя ознакомление с содержанием любого реального искового заявления показывает, что в нем излагается требование (просьба) истца именно к суду, а не к ответчику.

По мнению А. А. Добровольского, в исках о признании предметом иска будет требование истца к ответчику, состоящее в том, чтобы ответчик только признал право истца в том виде, как об этом утверждает истец, в том числе право истца на изменение или прекращение правоотношения. По искам о признании истец не требует, чтобы ответчик совершил какие-либо действия в пользу истца²⁵.

Обращаясь в суд за защитой нарушенного субъективного права, истец, как правило, указывает одно конкретное требование к суду о защите права. Однако часть 4 ст. 151 ГПК РФ предусматривает возможность объединения судьей находящихся в производстве данного суда нескольких однородных дел, в которых участвуют одни и те же стороны, либо нескольких дел по искам одного истца к различным ответчикам или различных истцов к одному ответчику, с учетом мнения сторон в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения, если признаёт, что такое объединение будет способствовать правильному и своевременному рас-

²⁰ Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). С. 116.

См. также: Бочарова Н. С. Указ. соч. С. 309.

²¹ Взгляд, согласно которому предметом иска является спорное материальное правоотношение, был подвергнут критике также Т. В. Сахновой (см.: Сахнова Т. В. Указ. соч. С. 341).

²² Семёнов В. М. Иск // Гражданское судопроизводство : учебное пособие / под ред. В. М. Семёнова. Свердловск : СЮИ, 1974. С. 146 ; Семёнов В. М. Иск // Советский гражданский процесс / под ред. К. И. Комиссарова и В. М. Семёнова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 1988. С. 233.

²³ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 37–38.

²⁴ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 38.

²⁵ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 38.

смотрению и разрешению дела. Как полагает А. А. Добровольский, речь идет о соединении и разъединении нескольких исков, которые для удобства могут быть рассмотрены в одном процессе или в нескольких процессах²⁶. С данным мнением автора можно согласиться, тем более что статья 151 ГПК РФ именуется «Соединение и разъединение нескольких исковых требований».

В процессуальной теории появилось и определение предмета иска как материально-правового спора, о рассмотрении и разрешении которого истец просит у суда²⁷. Однако понимать под тем, о чем просит у суда истец, т.е. под предметом иска, материально-правовой спор неверно: в таком случае получается, что истец обращается к суду за материально-правовым спором, а это бессмысленно. Другое дело, что истец обращается в суд за разрешением материально-правового спора с ответчиком, но в таком случае данный спор оказывается предметом судебного рассмотрения, а судебное рассмотрение материально-правового спора между истцом и ответчиком и иск — разные вещи.

Принципиально иной подход к определению исследуемого понятия имеет место у К. С. Юдельсона, понимающего под предметом иска требование о признании судом наличия или отсутствия какого-либо правоотношения (предмет иска о признании) и требование о присуждении ответчика к совершению определенных действий либо воздержанию от действий (предмет иска о присуждении)²⁸. Следовательно, по К. С. Юдельсону, предметом иска выступает уже не правоотношение между истцом и ответчиком, не требование первого ко второму и не действия ответчика по отношению к истцу, а требование к суду о защите права в той форме, которая соответствует характеру заявленного требования. Между тем, основываясь на форме защиты права, соответствующей характеру заявленного требования, поскольку этот признак носит слишком общий характер,

невозможно решить вопрос ни о сохранении внутреннего тождества иска при изменении предмета иска, ни о внешнем тождестве исков.

В процессуальной литературе была высказана точка зрения, в соответствии с которой под предметом иска следует понимать защиту права или интереса судом или иным указанным в законе юрисдикционным органом, осуществляемую одним из способов, предусмотренных законом²⁹. Однако, как правильно отмечает Т. В. Сахнова, категория «защита» имеет слишком широкий, концептуальный для процесса смысл, чтобы служить определением предмета иска. Вряд ли методологически оправданно такому родовому понятию придавать видовое значение³⁰.

По утверждению Г. Л. Осокиной, предметом иска является способ (способы) защиты права³¹. При этом в подтверждение правильности высказанной ею точки зрения автором был приведен ряд аргументов, требующих анализа. Так, именно способ защиты права или интереса, а не защита, является предметом иска. По мнению ученого, защита является не предметом, а целью иска. В этой связи способ защиты и защита права (интереса) соотносятся как предмет иска и его цель, как действие и результат этого действия³².

Однако, как это видно из ст. 12 ГК РФ, способ защиты является абстрактным понятием, не позволяющим индивидуализировать иск. Например, если в качестве предмета иска будет рассматриваться способ защиты права, то непонятно, каким образом можно будет разграничить иск о возмещении вреда, причиненного имуществу, и иск о возмещении вреда, причиненного здоровью, ведь применительно к обоим искам способ защиты права окажется одним и тем же, а именно возмещением убытков (абз. 9 ст. 12 ГК РФ).

Что же касается защиты права, то, вопреки мнению Г. Л. Осокиной, она не может быть

²⁶ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 38.

²⁷ Масленникова Н. И. Иск / Гражданский процесс : учебник / отв. ред. проф. В. В. Ярков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Бек, 1999. С. 226.

²⁸ Юдельсон К. С. Иск // Советское гражданское процессуальное право / под ред. К. С. Юдельсона. М. : Юрид. лит., 1965. С. 198.

²⁹ Щеглов В. Н. Иск о судебной защите гражданского права : лекции для студентов. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1987. С. 20 ; Федина А. С. Иск // Гражданский процесс; учебник / под ред. Л. В. Тумановой. М. : Проспект, 2019. С. 183.

³⁰ Сахнова Т. В. Указ. соч. С. 341.

³¹ Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. С. 91–93 ; Она же. Иск (теория и практика). С. 118.

³² Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). С. 118.

признана целью иска, поскольку сама формулировка «цель иска», если под иском понимать, как это делает Г. Л. Осокина, требование о защите права, является лишённой смысла, так как получение истцом защиты субъективного права, свободы или законного интереса — результат не непосредственно самого требования, а предъявления требования, т.е. предъявления иска. Требование само по себе не является чем-то действенным и поэтому не способно привести к какому-либо результату. Соответственно, высказанное Г. Л. Осокиной положение о том, что способ защиты и защита права соотносятся как предмет иска и его цель, как действие и результат этого действия, также утрачивает смысл. Что же касается предмета иска, т.е. того, о чем просит у суда истец, и цели предъявления иска, то они оказываются тождественными, в связи с чем вопрос об их соотношении становится беспредметным.

Ввиду того что понятие «цель иска», по существу, не имеет смысла, дальнейшие рассуждения автора, в которых используется это понятие³³, оказываются бессодержательными, а их анализ, соответственно, излишним.

В то же время следует согласиться с Г. Л. Осокиной в том, что предмет иска не составляет защита субъективного права или законного интереса. В качестве косвенного аргумента в пользу этой точки зрения Г. Л. Осокина ссылается на то, что защита права (интереса) не может рассматриваться в качестве предмета иска потому, что защита может быть осуществлена либо в ней может быть отказано, но изменить ее в качестве предмета иска не представляется возможным в отличие от способа защиты права или интереса. Последний может быть изменен путем перехода от одного способа защиты права к другому³⁴.

Представляется, однако, что главное состоит не в этом, а в том, что определение понятия предмета иска просто как защиты субъективного права, свободы или законного интереса является еще более абстрактным, чем его определение как способа такой защиты, и, соответственно, в еще меньшей степени позволяет индивидуализировать иски. Все же иски с точки зрения своего предмета окажутся абсолютно одинаковыми³⁵.

Кроме того, при понимании под предметом иска и защиты права, и ее способа упускается из виду, что иногда истцом предъявляется требование о непосредственном осуществлении судом права (например, иск о расторжении брака), что должно быть отражено в определении понятия предмета иска.

Предмет иска следует отличать и от так называемого материального объекта иска, т.е. материального блага, признания права на которое либо передачи или выделения которого ему добивается истец, обращаясь в суд. В качестве данного блага может выступать определенная вещь или денежная сумма. Так, если предмет иска о взыскании денежной суммы в возмещение ущерба, причиненного имуществу, составляет присуждение этой суммы в пользу истца, то сама указанная сумма является материальным объектом иска.

К сказанному необходимо добавить, что в законодательстве применительно к искам о взыскании денежных сумм фактически разграничиваются два понятия: предмет иска и размер исковых требований. О невключении размера исковых требований в содержание понятия «предмет иска» свидетельствует непризнание изменения размера этих требований изменением предмета иска, на которое обращали внимание некоторые процессуалисты³⁶. Предмет иска характеризует качественную сторону таких исков (вид защиты, которым является взыскание денежной суммы), а размер исковых требований — их количественную сторону (размер денежной суммы, о взыскании которой с ответчика в свою пользу просит истец). Когда же происходит увеличение или уменьшение размера исковых требований (ч. 1 ст. 39 ГПК РФ), происходит не изменение предмета иска, а лишь изменение количественной стороны материального объекта иска.

В остальных же исках их предмет полностью тождествен конкретной защите права, истребуемой истцом (например, иск о признании права на жилую площадь). Следовательно, предметом иска может быть как конкретизированная истцом защита права в целом в ее качественной и количественной определенности, так и лишь ее качественный вид, что должно найти отражение в определении этого понятия.

³³ Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). С. 118.

³⁴ Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). С. 118, 119.

³⁵ Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. С. 91–92 ; Она же. Иск (теория и практика). С. 119.

³⁶ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 40.

Принимая во внимание все изложенное, предмет иска следует определить как защиту субъективного права, свободы или законного интереса посредством конкретизированного

применения одного из предусмотренных законом способов либо непосредственное осуществление права, о которых истец просит суд.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеенко Н. И. Иск // Советский гражданский процесс / под ред. Н. А. Чечиной и Д. М. Чечота. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. — С. 108–128.
2. Анисимова Л. И. Процессуальные средства защиты гражданских прав // Советское государство и право. — 1982. — № 2. — С. 46–51.
3. Бочарова Н. С. Иск // Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Городец, 2019. — С. 305–336.
4. Вукот М. А. Изменение предмета иска // Актуальные вопросы советской юридической науки. — Саратов, 1978. — Ч. 2. — С. 49–52.
5. Власов А. А. Гражданский процесс : учебное пособие. — М. : Эксмо, 2005. — 464 с.
6. Гальпер Э. С. Иск как процессуальное средство судебной защиты права в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1955. — 16 с.
7. Гукасян Р. Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве // Вопросы теории и практики гражданского процесса. — Саратов, 1976. — Вып. 1. — С. 25–32.
8. Гурвич М. А. Иск // Советский гражданский процесс / под ред. М. А. Гурвича. — М. : Высшая школа, 1975. — С. 101–129.
9. Гурвич М. А. Учение об иске (состав, виды) : учебное пособие. — М. : ВЮЗИ, 1981. — 40 с.
10. Добровольский А. А. Элементы иска как его составные части // Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. — М. : Изд-во МГУ, 1979. — С. 32–54.
11. Жеруолис И. А. Сущность советского гражданского процесса. — Вильнюс : Минтис, 1969. — 205 с.
12. Иванова С. А. Иск // Гражданский процесс / под ред. М. К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2014. — С. 324–350.
13. Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве : учебное пособие / под ред. М. А. Вукот. — Саратов : СГАП, 1997. — 96 с.
14. Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. — М. : Изд-во МГУ, 1954. — 408 с.
15. Ковин В. Ф. Охраняемый законом интерес как предмет защиты в гражданском судопроизводстве // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения : межвуз. сборник науч. трудов. — Свердловск, 1990. — С. 23–29.
16. Крашенинников Е. А. Защита охраняемых законом интересов в исковом производстве // Советская юстиция. — 1990. — № 8.
17. Крашенинников Е. А. Предмет иска и предмет доказывания в гражданском процессе // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. — Иркутск, 1985. — С. 62–68.
18. Логинов П. В. Понятие иска и исковая форма защиты права // Советское государство и право. — 1983. — № 2. — С. 100–105.
19. Масленникова Н. И. Иск // Гражданский процесс : учебник / отв. ред. проф. В. В. Ярков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Бек, 1999.
20. Михайлов С. М., Пятилетов И. М. Иск // Гражданский процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. — М. : Проспект, 2015. — С. 208–240.
21. Мухамедшин Р. К. Изменение иска в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1981. — 23 с.
22. Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). — М. : Городец, 2000. — 192 с.
23. Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1989. — 196 с.
24. Пучинский В. К. Элементы иска в советском гражданском процессе // Советское государство и право. — 1979. — № 3. — С. 46–52.
25. Пушкар Е. Г. Право на обращение в суд за судебной защитой : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Киев, 1984. — 36 с.
26. Пятилетов И. М. Изменение предмета иска // Труды ВЮЗИ. — Т. 38. — М., 1975. — С. 153–180.

27. Пятилетов И. М. Иск // Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. М. С. Шакарян. — М. : Былина, 1996. — С. 118–144.
28. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2014. — 784 с.
29. Семёнов В. М. Иск // Гражданское судопроизводство : учебное пособие / под ред. В. М. Семёнова. — Свердловск : СЮИ, 1974. — С. 143–164.
30. Семёнов В. М. Иск // Советский гражданский процесс / под ред. К. И. Комиссарова и В. М. Семёнова — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрид. лит., 1988. — С. 228–251.
31. Федина А. С. Иск // Гражданский процесс : учебник / под ред. Л. В. Тумановой. — М. : Проспект, 2019. — С. 183–188.
32. Чечина Н. А. Судебная деятельность и предмет судебного решения // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии и права. — 1959. — № 5. — Вып. 1. — С. 84–92.
33. Щеглов В. Н. Иск о судебной защите гражданского права : лекции для студентов. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1987. — 168 с.
34. Юдельсон К. С. Иск // Советское гражданское процессуальное право / под ред. К. С. Юдельсона. — М. : Юрид. лит., 1965. — С. 188–210.
35. Ярков В. В. Иск // Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук В. В. Ярков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — С. 254–293.

Материал поступил в редакцию 17 марта 2021 г.

REFERENCES

1. Avdeenko NI. A Lawsuit. In: Chechina NA, Chechot DM (eds). *Soviet civil process*. Leningrad: Publishing house of Leningrad State University; 1984. (In Russ.).
2. Anisimova LI. Protsessualnye sredstva zashchity grazhdanskikh prav [Procedural means of protecting civil rights]. *The Soviet State and Law*. 1982;2:46-51. (In Russ.).
3. Bocharova NS. Isk [A Lawsuit]. In: Treushnikov MK, editor. *Civil process: textbook*. 6th ed. Moscow: Gorodets Publ.; 2019. (In Russ.).
4. Vikut MA. Izmenenie predmeta iska [Change of the subject of the claim]. *Topical Issues of the Soviet Legal Science*. Part II. Saratov; 1978. (In Russ.).
5. Vlasov AA. Grazhdanskiy protsess: uchebnoe posobie [Civil Procedure: A Study Guide]. Moscow: Eksmo Publ.; 2005. (In Russ.).
6. Galper ES. Isk kak protsessualnoe sredstvo sudebnoy zashchity prava v sovetskom grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Lawsuit as a procedural means of judicial protection of law in the Soviet civil process: Author's Abstract]. Moscow; 1955. (In Russ.).
7. Gukasyan RE. Vliyanie materialno-pravovykh otnosheniy na formu protsessa v iskovom proizvodstve [The influence of substantive relations on the form of the process in the claim proceedings]. *Questions of theory and practice of civil procedure*. 1976;1:25-32. (In Russ.).
8. Gurvich MA. A Lawsuit. In: Gurvich MA, editor. *Soviet Civil Process*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 1975. (In Russ.).
9. Gurvich MA. Uchenie ob iske (sostav, vidy) : uchebnoe posobie [The doctrine of the claim (composition, types): a Study Guide]. Moscow: VYUZI Publ.; 1981. (In Russ.).
10. Dobrovolsky AA. Elementy iska kak ego sostavnye chasti [Elements of the claim as its constituent parts]. In: Dobrovolskiy AA, Ivanova SA, editors. *The main problems of the form of claim for the protection of rights*. Moscow: Publishing house of Moscow State University; 1979. (In Russ.).
11. Zheruolis IA. Sushchnost sovetskogo grazhdanskogo protsessa [The essence of the Soviet civil procedure]. Vilnius: Minthis Publ.; 1969. (In Russ.).
12. Ivanova SA. A Lawsuit. In: Treushnikova MK. *Civil Procedure*. 5th ed. Moscow: Statut Publ.; 2014. (In Russ.).
13. Isaenkova OV. Vikut MA, editor. Isk v grazhdanskom sudoproizvodstve: uchebnoe posobie [A lawsuit in civil proceedings: textbook]. Saratov: SGAP Publ.; 1997. (In Russ.).
14. Kleinman AF. Sovetskiy grazhdanskiy protsess [Soviet Civil Procedure]. Moscow: Publishing house of Moscow State University; 1954. (In Russ.).

15. Kovin VF. Okhranyaemyy zakonom interes kak predmet zashchity v grazhdanskom sudoproizvodstve [Interest protected by law as a subject of protection in civil proceedings]. In: *Problems of the reform of civil procedural law and the practice of its application: interuniversity collection of scientific works*. Sverdlovsk; 1990. (In Russ.).
16. Krashenninikov EA. Zashchita okhranyaemykh zakonom interesov v iskovom proizvodstve [Protection of legally protected interests in legal proceedings]. *Soviet Justice*. 1990;8. (In Russ.).
17. Krashenninikov EA. Predmet iska i predmet dokazyvaniya v grazhdanskom protsesse [The subject of the claim and the subject of proof in the civil process]. *Theory and practice of establishing the truth in law enforcement*. Irkutsk; 1985. (In Russ.).
18. Loginov PV. Ponyatie iska i iskovaya forma zashchity prava [The concept of a claim and the form of claim for the protection of law]. *The Soviet State and Law*. 1983;2:100-105. (In Russ.).
19. Maslennikova NI. A Lawsuit. In: Yarkov VV, editor. *Civil process: A Textbook*. 3rd ed. Moscow: Beck Publ.; 1999. (In Russ.).
20. Mikhailov SM, Pyatiletov IM. Isk [A Lawsuit]. In: Blazheev VV, Uksusova EE. *Civil process: textbook for bachelors*. Moscow: Prospect Publ.; 2015.
21. Mukhamedshin RK. Izmenenie iska v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Change of a claim in civil proceedings: Author's Abstract]. Moscow; 1981. (In Russ.).
22. Osokina GL. Isk (teoriya i praktika) [A Lawsuit (theory and practice)]. Moscow: Gorodets Publ.; 2000. (In Russ.).
23. Osokina GL. Problemy iska i prava na isk [Problems of the claim and the right to claim]. Tomsk: Publishing house of Tomsk University; 1989. (In Russ.).
24. Puchinsky VK. Elementy iska v sovetskom grazhdanskom protsesse [Elements of a claim in the Soviet civil process]. *The Soviet State and Law*. 1979;3:46-52. (In Russ.).
25. Pushkar EG. Pravo na obrashchenie v sud za sudebnoy zashchitoy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The right to go to court for judicial protection: Author's Abstract]. Kiev; 1984. (In Russ.).
26. Pyatiletov IM. Izmenenie predmeta iska [Changing the subject matter of the claim]. *Proceedings of the VYUZI*. 1975;38:153-180. (In Russ.).
27. Pyatiletov IM. Isl [A Lawsuit]. In: Shakaryan MS, editor. *Civil procedural law of Russia: textbook for universities*. Moscow: Bylina Publ.; 1996. (In Russ.).
28. Sakhnova TV. Kurs grazhdanskogo protsessa [Civil Procedure Course]. 2nd ed. Moscow: Statut Publ.; 2014. (In Russ.).
29. Semyonov VM. Isk [A Lawsuit]. In: Semyonov VM, editor. *Civil proceedings: textbook*. Sverdlovsk: SYUI Publ.; 1974. (In Russ.).
30. Semyonov VM. Isk [A Lawsuit]. In: Komissarov KI, Semyonov VM, editors. *Soviet civil process*. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1988. (In Russ.).
31. Fedina AS. Isk [A Lawsuit]. Tumanova LV, editor. *Civil process: textbook*. Moscow: Prospect Publ.; 2019. (In Russ.).
32. Chechina NA. Sudebnaya deyatel'nost' i predmet sudebnogo resheniya [Judicial activity and the subject of the court decision]. *Bulletin of the LSU. Series of Economics, Philosophy and Law*. 1959;5(1):84-92. (In Russ.).
33. Shcheglov VN. Isk o sudebnoy zashchite grazhdanskogo prava: lektsii dlya studentov [A Lawsuit for Judicial Protection of a Civil Right: Lectures for Students]. Tomsk: Publishing house of Tomsk University; 1987. (In Russ.).
34. Yudel'son KS. Isk [A Lawsuit]. In: Yudel'son KS, editor. *Soviet Civil Procedural Law*. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1965. (In Russ.).
35. Yarkov VV. Isk [A Lawsuit]. In: Yarkov VV, editor. *Civil Procedure: A Textbook for Students of Higher Law Educational Institutions*. 10th ed. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).